

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Паус И. И.

*заведующая информационно-библиографическим отделом библиотеки
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Особый интерес современной социологической и библиотечной науки к проблемам культурной и информационной коммуникации обусловлен сдвигом, который произошел в месте и роли коммуникации и коммуникативных технологий в различных общественных сферах, интенсивным развитием самих средств коммуникации. Не случайно ряд исследователей зафиксировали в XX столетии феномен «взрыва коммуникации» [1].

Характерное для той или иной исторической общности устройство каналов культурной коммуникации в существенной степени зависит от исторического типа ее социально-государственной организации. Одновременно наличная модель функционирования сферы культурной коммуникации выступает показательным индикатором зрелости соответствующего социума, его соответствия базовым параметрам нового общества XXI в. – «информационной цивилизации».

В качестве базовых характеристик последней обычно принято выделять [2; 3; 4; 5]: 1) высокий уровень развития информационных технологий; 2) производство и использование информации как главный фактор социальных изменений; 3) трансформация теоретического знания в высшую ценность и основной товар; 4) переход к «обслуживающей экономике», когда доминирующую роль начинает играть сфера информационных услуг; 5) всевозрастающее доминирование быстро развивающейся системы социальных коммуникаций и информации; 6) складывание «суперсимволической системы создания общественного богатства» (Тоффлер), основанной на использовании информационных технологий; 7) распространение домашнего труда на основе электронной техники; 8) превращение знания и информации в ключевой источник инноваций и социального динамизма; 9) в центре социума оказываются университеты; 10) знания и доступ к информации стратифицируют общество, так что основными факторами статусной дифференциации становятся образование, профессионализм и квалификация; 11) основной социальный конфликт заключается не в противоречии между трудом и капиталом, а в столкновении между знанием и некомпетентностью; и др.

Очевидно, что таковая трансформация общества не может не вызывать радикальных перемен в статусе и функциях библиотек в нем. Во всем мире библиотеки являются первой «точкой притяжения» для пользователей информации, доступной для всех слоев населения. Их репутация идеального места для тех, кто ищет информацию, непререкаема. Это объясняется уникальным сочетанием ресурсов, услуг и индивидуальной поддержки, оказываемой ими пользователю. Непреходящая роль библиотеки в обществе состоит в накоплении, организации, сохранении и предоставлении в публичный доступ материалов независимо от их физической формы таким образом, чтобы в случае необходимости они могли быть найдены и использованы. Ни одно другое учреждение не выполняет и не способно исполнять такую общественную роль на систематической, долгосрочной основе.

Речь идет о складывании принципиально нового облика библиотеки: в его рамках осуществляется замена ее просветительской, «ликбезовской» ипостаси – положением в качестве определенно доминирующего центра межкультурной коммуникации [6]. Библиотека – это уже не «источник» готовых и должным образом иерархизированных знаний, в готовом виде предъявляемых потребителю-читателю. На фоне всепроникающего характера новейших систем электронных коммуникаций и вала

информации, захлестнувшего общество в результате распространения сети Интернет речь уже идет о проблеме выработки нового типа знания – как продукта межкультурной коммуникации граждан одного и того же социума; граждан, стремящихся выработать в себе новые качества успешного взаимодействия между собой за счет обретения качества полной взаимной конвертации своих смысловых и поведенческих кодов.

При этом в условиях принципиально новых систем создания и распространения знаний и информации потребность в определенной – сложной – методологии их усвоения-постижения минимизируется. Субъект с первых лет своего осмысленного существования помещен в океанический массив информации самого разнообразного характера: его задачей нередко выступает выживание в нем, выработка наиболее эффективных механизмов защиты от ее избытка, осмысленная и прагматичная селекция ее потоков, обусловленная собственной психофизиологической и ментальной конституцией человека.

В этом отношении человек как бы сам – в известной степени – превращается в библиотекаря для себя самого. Принципиальная разница заключается в том, что если традиционно субъект выступал «сам-себе-библиотекарем» в формате взаимодействия с корпусом книг, составлявших его личную (семейно сформированную библиотеку), то сейчас он пребывает в сопоставимом статусе применительно ко всей информации, которой потенциально обладает культура. Библиотека нового, информационного общества все более напоминает огромный человеческий мозг: алгоритмы его работы с ограниченным кругом изданий «личной библиотеки» все в большей степени распространяются на правила оперирования новых поисково-ориентирующих библиотечных систем со всем массивом информации, принадлежащей современному человечеству.

В данном случае существенно важным является то, что изменение положения библиотеки в системе новой культурной коммуникации, с одной стороны, вынуждает ее к радикальному обновлению собственных программ и стратегий деятельности, с другой же – библиотеки превращаются из «храмов-хранилищ» текстов, обслуживаемых сведущими «жрецами-библиографами», в совершенно не традиционную для эпохи просвещения сферу человеческой культурной деятельности. Изменяя себя, библиотека, в свою очередь, модифицирует окружающий ее мир – обусловлено это тем, что библиотека, по всей вероятности, входит в тот спектр средств удовлетворения человеческих потребностей (в частности, т.наз. «информационных»), который является сущностно значимым для сферы обитания современного, книжного «человека разумного».

В целом, метаморфоза института библиотеки в современной системе культурной коммуникации, как правило, характеризуется современными авторами как титаническая и качественная трансформация от просвещенческого типа библиотеки к ее «коммуникационной» версии-модификации. В таком контексте происходит радикализация одних – ранее находившихся на втором плане – ее характеристик и свертывание других (ранее бывших основными).

Главными параметрами, отличающими новое – «коммуникационное» – состояние библиотеки от ее классического, «просвещенческого», образца современные авторы полагают следующие:

1) «Коммуникационная» библиотека предлагает особую, «стационарную» и в определенном роде условную модель коммуникации, основанную на «презентации», или, иначе, «операционной игре». Основная особенность подобного метода социальной адаптации заключается в том, что индивид, вовлеченный в совместную с другими культурную деятельность, во-первых, имеет возможность творчески исполнить свою роль в определенной ситуации, не испытывая шока, как в реальной жизни, «при потере лица» или «проигрыше», а во-вторых, вырабатывает умение

активной позиции в противовес чисто умозрительной пассивной вовлеченности в культуру, что мы наблюдаем в условиях просвещенческой» библиотеки» [8, с. 62].

2) «Если метафора просвещенческой библиотеки – миф [8, с. 57], то метафора коммуникационной библиотеки – это утопия, воображаемое сообщество» [7]. Библиотека существенно (пере)конструирует как «ближний» социальный мир (собственных читателей), так и значимо воздействует на организацию мира «дальнего».

Тем не менее, важные функции библиотечного фонда сохранятся и в будущем: 1) он позволяет увязывать элементы знания о мире в единую и не противоречивую систему; 2) обосновывать эти знания массивом идей, конституирующим основу культурной идентичности того или иного сообщества. Во всемирной сети распространяется огромная масса новых текстов – подавляющее большинство из них продуцируется в доминирующем (но всего лишь одном из нескольких) культурном ареале – западном. Потребность в определенной фильтрации этого идейного вала, в предложении предпочтительной иерархии духовных приоритетов в эпоху во многом искусственной глобализации останется актуальной надолго. Ибо этого настоятельно требует реализация задачи сохранения национальными государствами своей культурной идентичности.

Литература

1. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М.: Прогресс – Гнозис, 1992. – 272 с.

2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 785 с.

3. Кастельс, М. Социальные последствия информационных и коммуникационных технологий / М. Кастельс // Всемирный доклад по социальным наукам. – Юнеско, 1999; ООО Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – С. 242–252.

4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 781 с.

5. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с.

6. Гениева, Е. Ю. Трудная дорога к храму: судьбы российских библиотек на рубеже веков / Е. Ю. Гениева. – М.: Текст, 2004. – 190 с.

7. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

8. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е. Ю. Гениева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 208 с.